

М. М. Юрина

НЕНУЖНЫЙ РЕБЕНОК: ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Статья посвящена проблеме насилия в семье. Автор рассматривает в качестве примера реально сложившуюся ситуацию в одной из семей, проживающих в Томске. В данной семье домашнему насилию со стороны отчима подвергался мальчик десяти лет. Ситуация проанализирована по административным материалам, поступившим на рассмотрение в районную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. На основе анализа ситуации автор актуализирует проблему насилия в семье, рассматривая ее в различных аспектах – социальном, юридическом, педагогическом и научно-исследовательском.

Ключевые слова: *насилие в семье, кризисный центр, социальный аспект, юридический аспект, педагогический аспект, научно-исследовательский аспект, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, административное правонарушение.*

Постановка проблемы. В последние годы все большее внимание и беспокойство специалистов, общественности и правоохранительных органов вызывает насильственное поведение в семье в различных формах его проявления, поскольку оно представляет одну из наиболее распространенных форм человеческой агрессии. По данным НИИ МВД России, насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье. Ежегодно около 15 тыс. женщин погибают от рук мужей и партнеров, 2 млн детей подвергаются физическому насилию. Проблема насилия в семье становится предметом рассмотрения российских ученых и специалистов. В результате все более глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушаются ее нравственные устои, растет детская беспризорность, дети вовлекаются в потребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и преступную деятельность.

Наш исследовательский интерес связан с изучением разнообразных форм насилия в семье: физического, психологического, экономического, морального, сексуального, которые распространяются в отношении членов родственного союза: жен, детей, мужей и престарелых родственников. Работая в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Ленинского района в должности главного специалиста, мы часто выявляем факты жестокого обращения с детьми со стороны родителей, лиц, их заменяющих (отчимо-мачех).

Рассмотрим в качестве примера реально сложившуюся ситуацию в одной из семей, проживающих на территории одного из районов города Томска, которую мы назвали «Ненужный ребенок». Эта ситуация представляется нам уникальной и ти-

пичной одновременно. Материалами для анализа стали следующие документы: протокол об административном правонарушении, письменные объяснения несовершеннолетнего, матери, отчима, соседей, акт обследования жилищно-бытовых условий семьи, справка посещения семьи, характеристики с места учебы ребенка, акт о передаче ребенка в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Описание ситуации. В сентябре 2006 г. инспектором отделения по делам несовершеннолетних районного отдела внутренних дел г. Томска была выявлена неблагополучная семья Ивановой И. Ю. 1980 года рождения, проживающая по ул. Н. в г. Томске, доме № 20, кв. 65¹.

Иванова И. Ю. проживает по указанному адресу с сожителем, имеет на иждивении троих несовершеннолетних детей: Артема 1999 года рождения; Веронику 2004 года рождения и Эдуарда 2005 года рождения. Сожитель Ивановой И. Ю. Петров М. П. является биологическим отцом двоих младших детей и отчимом старшего ребенка.

Инспектором отделения по делам несовершеннолетних районного отдела внутренних дел (далее – ОДН РОВД) города Томска составлен протокол об административном правонарушении на Иванову И. Ю. за невыполнение родительских обязанностей. Из объяснения Ивановой И. Ю.: «Квартира принадлежит сожителю. Употребляю спиртные напитки в присутствии малолетних детей. Можем детей оставить дома без присмотра до шести часов». Из показаний соседки: «Со слов семилетнего мальчика Артема, его избивает отец. Родителей не бывает дома до четырех дней».

На заседании районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав установлено,

¹ Персональные данные изменены. Конституционное положение о недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица является одной из гарантий закрепленного в ст. 23 Конституции права на неприкосновенность частной жизни. Оно призвано защитить частную жизнь, личную и семейную тайну от какого бы то ни было проникновения в нее со стороны как государственных органов, органов местного самоуправления, так и негосударственных предприятий, учреждений, организаций, а также отдельных граждан.

что старший ребенок Артем по достижении семилетнего возраста не оформлен в 1-й класс, ребенок не умеет читать, писать, не знает буквы, часто уходит из дома, бродяжничает. В ходе рассмотрения материала на заседании комиссии Иванова И. Ю. пояснила: «Папа детей иногда бьет за то, что сын открывает двери, когда они остаются одни. Отчим плохо относится к ребенку, у ребенка анемия».

Иванова И. Ю. признана виновной в совершении административного правонарушения, связанного с невыполнением родительских обязанностей в отношении своих несовершеннолетних детей, ей назначено административное наказание в виде штрафа в размере 100 рублей.

Кроме того, комиссией было рекомендовано Ивановой И. Ю. пройти с ребенком медицинскую комиссию для оформления его в 1-й класс, так как несовершеннолетний Артем посещал занятия в школе первое полугодие 2006–2007 учебного года без прохождения врачебной комиссии. После того как школа затребовала заключение медицинской комиссии, Иванов Артем перестал посещать занятия в школе.

Данная семья неоднократно посещалась по месту жительства. Во время посещений ребенок часто отсутствовал дома; причины отсутствия и местонахождение ребенка мать объяснить не могла. Из справки специалистов отдела по делам несовершеннолетних и защите их прав следует: «В ходе проверки установлено, что младшие дети находились с бабушкой и посторонним мужчиной, который вел себя агрессивно, со слов бабушки, родители детей в это время находились на работе». Из акта обследования жилищно-бытовых условий семьи: «В ходе проведения плановой проверки семьи по месту жительства установлено, что у несовершеннолетнего Артема на внешней стороне предплечья имеются многочисленные царапины линейной формы от порезов, предположительно лезвием. Дома находились родители, которые распивали спиртные напитки с посторонней женщиной. Ребенок в это время был наказан, стоял в углу».

Несовершеннолетний Иванов Артем, в связи с систематическим бродяжничеством, был помещен в областное государственное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних». По заявлению директора центра несовершеннолетний Иванов Артем поступил в школу-интернат. Из ходатайства школы-интерната следует, что причиной помещения несовершеннолетнего в центр явилось бродяжничество, связанное с конфликтом между Артемом и его отчимом Петровым М. П. Долгое время мать ребенка не навещала, его жизнью и здоровьем не интересовалась до тех пор, пока не встал вопрос о сборе материала на лишение родительских прав.

Специалисты КДН и ЗП в период с апреля по май 2008 г. неоднократно вызывали мать ребенка на заседание комиссии с целью решения вопроса о возвращении ребенка в семью, но Иванова И. Ю. на заседания комиссии не являлась. На приглашение на комиссию не реагировала, проявляла равнодушные к судьбе сына.

В августе 2008 г. Иванова И. Ю. получила еще один шанс сохранить семью. Оснований для отказа в возвращении ребенка в семью и дальнейшего пребывания в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних на тот момент не было, поэтому в интересах ребенка по разрешению отдела опеки и попечительства и по заявлению матери Артем был возвращен в семью.

Вскоре в комиссию поступило ходатайство школы-интерната о том, что после возвращения ребенка в семью мать на контакт с педагогами образовательного учреждения не идет, вовремя не забирает ребенка после занятий в пятницу. Мальчик находится в интернате до 21–23 часов, после чего воспитатель вынужден сам доставлять его домой. Утром в понедельник мать не сопровождает сына в школу-интернат, ребенок приезжает самостоятельно, несмотря на значительную удаленность интерната от дома.

Из характеристики классного руководителя 2-го класса школы-интерната: «Пока ребенок находился в социально-реабилитационном центре, то посещал занятия без пропусков, приходил всегда с выполненным домашним заданием. После того как ребенка забрали в семью, появилось много пропусков без уважительной причины. Артем стал агрессивным, конфликтным, нарушает дисциплину. Таким в первом классе он не был».

По имеющейся информации из детской поликлиники известно, что мать посетила поликлинику с ребенком в возрасте до года всего один раз – в 4 месяца. Педиатром были даны рекомендации: осмотр ребенка узкими специалистами, сдача анализов крови, однако рекомендации выполнены не были, на дальнейшие приемы мать ребенка не приносила, прививки по возрасту также проставлены не были. После одного года осмотрен в поликлинике один раз – в один год десять месяцев, поставлена прививка «манту». Вновь даны рекомендации – осмотр узких специалистов, сдача анализов, однако мать с ребенком в больнице больше не появлялись.

В декабре 2008 г. в комиссию вновь поступил протокол об административном правонарушении, связанном с невыполнением родительских обязанностей Ивановой И. Ю., которая по-прежнему злоупотребляет спиртными напитками, оставляет детей без присмотра взрослых. Иванова И. Ю. признана виновной в совершении данного правонару-

шения, ей назначено наказание в виде штрафа в размере 100 рублей.

Вскоре в комиссию поступил материал на лишение родительских прав Ивановой И. Ю. в отношении ее троих несовершеннолетних детей и Петрова М. П. в отношении его двоих несовершеннолетних детей. На заседании комиссии принято постановление ходатайствовать перед районным судом г. Томска об ограничении Ивановой И. Ю. в родительских правах в отношении ее несовершеннолетнего сына Иванова Артема. Материал передан в прокуратуру.

Аналитический комментарий. Анализируя данную ситуацию, мы приходим к выводу, что одним из факторов, способствующих совершению насильственных действий в семье в отношении ребенка, является воспитание ребенка не кровным родителем, а отчимом. При этом мать ребенка не принимала активных мер по решению сложившейся проблемной ситуации в ее семье. Оказавшись в ситуации выбора между ребенком и сожителем, она предпочла сделать выбор в пользу второго.

Какова ее мотивация, что способствовало все же сделать выбор в пользу мужчины и оставить своего малолетнего сына один на один с трудной жизненной ситуацией? Во-первых, Артем не единственный ребенок в этой семье: Иванова уже имела двоих детей от сожителя. Во-вторых, квартира, в которой проживала семья, принадлежит сожителю, у Ивановой собственного жилья нет.

Ребенок длительное время находился и продолжает находиться в психотравмирующей ситуации. Из характеристики, представленной реабилитационным центром, следует, что при поступлении туда мальчик отставал в физическом развитии, движения скованы, плечи приподняты, голова втянута в плечи, что свидетельствует о наличии скрытой агрессии, напряжения. Ребенок находился в состоянии тревоги, был замкнут, часто конфликтовал с детьми, на контакт шел тяжело. Мальчик был не уверен в своих силах, с трудом начал обучение в 1-м классе. Из письменных объяснений матери следует, что Артем не умеет читать, писать, не знает буквы, к школе не подготовлен. Налицо явное упущение со стороны матери, выразившееся в ненадлежащем выполнении родительских обязанностей.

Из письменных объяснений социального педагога реабилитационного центра следует, что за период нахождения ребенка в данном учреждении мать ребенка навещала не чаще одного раза в месяц после того, как ребенок сам звонил матери и просил ее прийти. Часто мать обещала сыну прийти, однако свои обещания не выполняла, ссылаясь на занятость.

Пассивная позиция матери лишь усугубила положение ребенка. Ища спасения и защиты от аг-

рессии отчима и не находя этого дома со стороны самого близкого ребенку человека – его мамы, с семи лет ребенок был вынужден уходить из дома, бродяжничать, пребывать в социально-реабилитационном центре.

Аналитическое обобщение. Таким образом, анализ данного диагностического описания позволяет нам установить, что ребенок в семье подвергался систематическому *комплексному насилию*: физическому, психологическому, а также пренебрегались основные потребности ребенка. И это только часть того негативного воздействия, наносящего ущерб физическому и психическому здоровью ребенка, которую удалось установить специалистам, работающим с данной семьей. А сколько же осталось фактов применения насилия к ребенку за закрытыми дверями?

С другой стороны, даже если факты установлены, и ребенок оказался в нужное время в нужном месте, это еще не означает конца его мытарств. Для того чтобы лишить бесчеловечных родителей прав, требуется длительная процедура, нередко затягивающаяся на месяцы, на протяжении которых у родителей сохраняются все права на собственное чадо.

Городские и районные службы системы профилактики уповают в этих случаях только на одно – своевременное изъятие ребенка из социально неблагополучной семьи, пока не случилось самое страшное. Но сделать это можно, только если ребенок найден на улице и никто не предьявляет на него прав или если родители находятся в состоянии полной невменяемости. Проблему представляют родители с эпизодически просыпающейся совестью и пониманием своих прав. Протрезвев, они борются за родное дитя, а на следующий день в лучшем случае забывают о нем, а в худшем – украшают его тело новыми рубцами. Иногда мать в состоянии нервного возбуждения, осознав, что ребенок по ее вине оказался на грани жизни и смерти, сознается во всем, а потом отказывается от своих слов. Да и сами службы опеки и специалисты комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав разрываются между тем, чтобы оставить ребенка в какой-никакой, но родной семье, или сделать его заложником еще одного жестокого мира – государственных интернатов. В данном случае Ивановой И. Ю. был дан шанс на осознание и исправление своего поведения, решение проблемы и сохранение ребенка, но она сделала свой выбор, к сожалению, не в пользу сына.

Таким образом, анализ ситуации позволяет выделить следующие аспекты проблемы насилия в семье:

Социальный аспект. Несмотря на то, что районные службы системы профилактики прилага-

ли определенные усилия в работе с данной семьей, не было достигнуто положительного результата. Помощник прокурора района был вынужден обратиться в суд с исковым заявлением об ограничении матери в родительских правах. Полагаем, что данная ситуация сложилась в связи с тем, что службы, призванные оказывать правовую и психологическую помощь пострадавшим от насилия в семье, разобщены. В настоящее время борьба с насилием в семье ведется в основном уголовно-правовыми средствами, но их применение не может его предотвратить, обеспечить социальную реабилитацию семьи, жертв насилия и упрочить семью. Для всестороннего и комплексного решения проблемы домашнего насилия и оказания помощи жертвам насилия в семье необходимо разработать единую систему мер и действий. И уже давно назрела необходимость создания единого кризисного центра для всех жертв насилия: детей, стариков, женщин.

Юридический аспект. Существующая законодательная база, регламентирующая защиту прав и законных интересов ребенка в семье и ответственность родителей, и реальная практическая ситуация с положением детей в обществе и в конкретных семьях существенно отличаются.

К сожалению, в большинстве случаев принимаемые нормативно-правовые акты остаются лишь декларативными, поскольку отсутствуют механизмы их реализации как на федеральном, так и на региональном уровнях. Кроме того, закон не дает четкого определения понятия «жестокое обращение», что вызывает значительные трудности при применении ст. 156 УК РФ. На практике к жестокому обращению с детьми относят такие действия родителей и воспитателей, которые выходят за рамки принятых в обществе форм наказания, наносят ущерб физическому, психическому или нравственному развитию ребенка. К такого рода действиям можно отнести лишение ребенка пищи или сна, запираение в темном или холодном помещении, унижение его достоинства, эмоциональное отвержение ребенка, использование антипедагогических приемов воспитания. Традиционно как жестокое обращение расценивают побои, причинение легкого вреда здоровью ребенка.

Далеко не всегда возбуждаются уголовные дела, а если и возбуждаются, то часто они не имеют су-

дебной перспективы. Это происходит и в связи с тем, что жертвы насилия не обращаются в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к ответственности виновных либо забирают свое заявление, меняют показания на противоположные.

Кроме того, насилие в семье отличается высокой степенью латентности, что объясняется нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы (одни им не доверяют, другие боятся лишиться материальной поддержки), а также неспособностью некоторых зависимых членов семьи обратиться в правоохранительные органы (это относится в первую очередь к детям и престарелым членам семьи). С другой стороны, латентность насилия объясняется нежеланием и отчасти неспособностью правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших.

Педагогический аспект. Происходит криминализация семьи, складывается особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому. Насилие в семье становится трагедией для многих людей, которая разрушает фундамент безопасности общества. Жестокость порождает новую жестокость. Есть данные, что насилие по отношению к детям имеет поколенческий характер: 98 % мужчин, которые относятся к детям с жестокостью, были свидетелями насилия в детстве или сами ему подвергались.

Научно-исследовательский аспект. Важно проанализировать историю развития взглядов на проблему насилия в семье в зарубежной и отечественной литературе, а также определить современное состояние проблемы с учетом специфики региона Томской области. В качестве предмета исследования мы выделяем комплекс социально-педагогических условий профилактики насилия в семье. В этой связи считаем необходимым рассмотрение опыта решения проблемы в мировой и отечественной практике. Анализ опыта уже существующих способов решения данной проблемы позволит нам определить социально-педагогические и другие условия, которые в комплексе могли бы эффективно профилактировать насилие, существующее в современной семье.

Юрина М. М., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: kdnizp04@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 22.04.2009.

М. М. Юрина

THE NEGLECTED CHILD: THE PROBLEM OF VIOLENCE IN FAMILY

The article is devoted to the violence in the family. As an example the author takes one of the families living in Tomsk. In this family the objects of violence is a ten year old boy. The author defines the goal to bring this problem up to date, to consider it in different aspects.

Key words: *violence in family, crisis centre, social aspect, legal aspect, pedagogic aspect, research aspect, Board of under-ages affaires and their rights protection, administrative infraction.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomsk Region, Russia, 634061.

E-mail: kdnizp04@rambler.ru